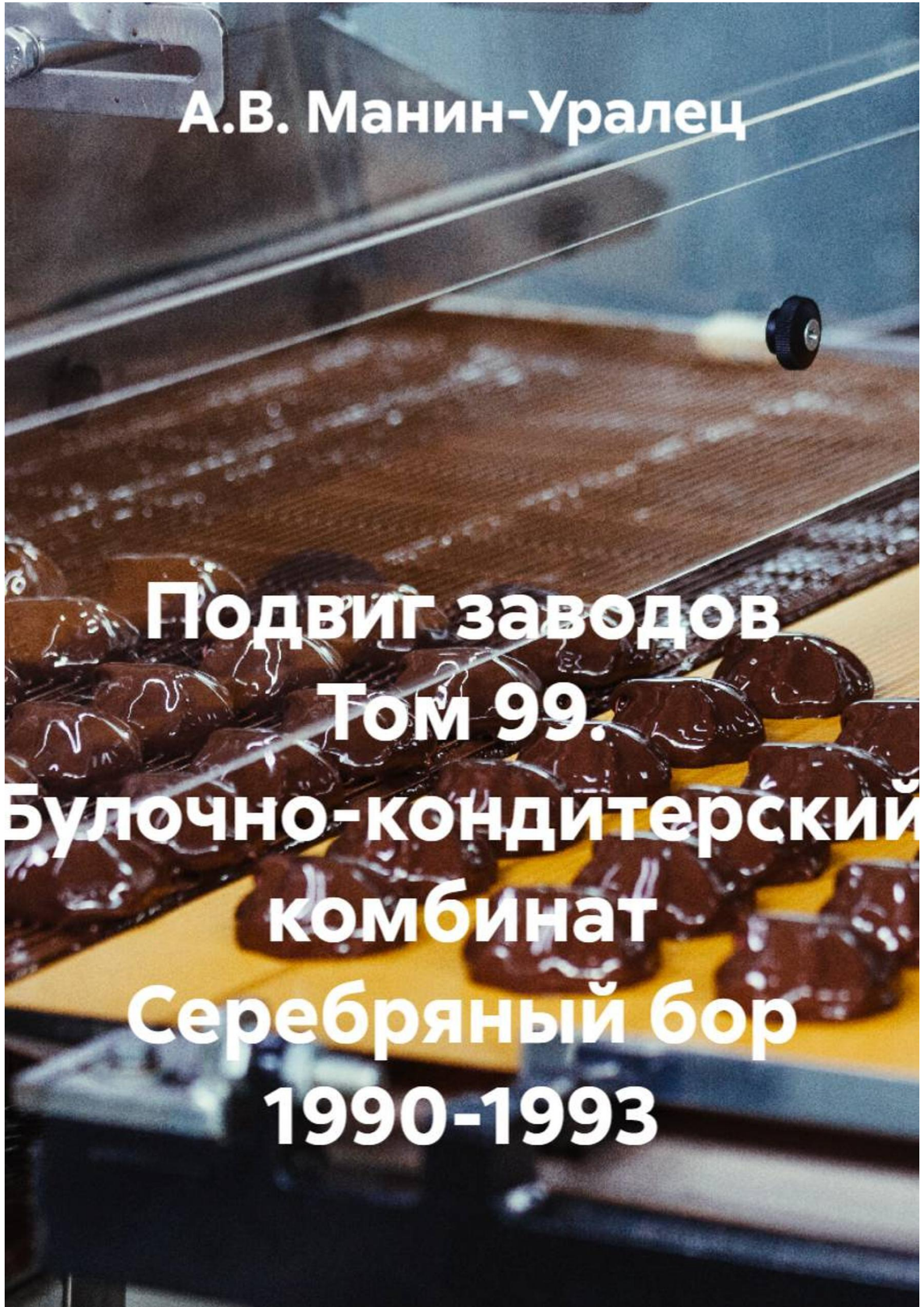

А.В. Манин-Уралец

**Подвиг заводов
Том 99.
Булочно-кондитерский
комбинат
Серебряный бор
1990-1993**

А.В. Манин-Уралец

**Подвиг заводов Том 99. Булочно-
кондитерский комбинат
Серебряный бор 1990-1993**

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Подвиг заводов Том 99. Булочно-кондитерский комбинат
Серебряный бор 1990-1993 / А. Манин-Уралец — «Автор», 2026

История Московского хлебобулочного комбината «Серебряный бор», построенного последним в Москве на госсредства в период Перестройки, после строительства вступила в решающую фазу своего становления 23 апреля 1992 года. В тот день перед ним открылась дорога к его росту и совершенствованию. С тех пор коллектив с преодолением тоже достаточно трудных, хотя и не столь драматичных, как в прошлом, препятствий оснащал цеха лучшим оборудованием, а затем, осваивая производство разнообразных высококачественных хлебобулочных изделий, добился выпуска их богатого ассортимента. Книга создавалась в честь 70-летия становления высокомеханизированных хлебопекарных предприятий России (1927-1997гг.), 10-летия начала строительства и 5-летия промышленной эксплуатации Булочно-кондитерского комбината «Серебряный бор» (1987-1997 гг.)

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Подвиг заводов Том 99. Булочно-кондитерский комбинат

Серебряный бор 1990-1993

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 8

«ЗАВОД НАДО ОТСТОЯТЬ!»

Хлебозавод на улице Паршина постепенно отстраивался. Территорию предприятия начали обносить деревянным забором. Казалось, ничто уже не может помешать дальнейшей стройке, но однажды на заборе появилась предательская, злая надпись: «Здесь будет выпекаться радиоактивный хлеб!» Возможно те, кто писал эти строки, хорошо понимали, что, если бы это было так, никто не позволил бы строить здесь хлебозавод, а ведь для этого были получены разрешения правительственных и ответственных ведомств, этим занималась и районная служба санэпидемстанции. И причем уже давно! Но не было сомнений, что эту надпись сделали те, кто во что бы то ни стало решил помешать этой стройке. О точных причинах и мотивах, как и о тех, кто больше всего был в этом заинтересован, история умалчивает, но на ноги была поднята вся общественность района, обеспокоенная призывами «зеленых» и депутатов, заявивших, что хлебозавод в этом районе никому не нужен.

На территории завода стали постоянно собираться большие толпы людей во главе с депутатами В. Д. Шиловым и А. А. Харьковским от Моссовета и райсовета и другими, а также представителями СЭС района; эти люди заводили разговоры со строительными рабочими и монтажниками, с иностранными специалистами, срывая нормальный рабочий ритм и призывая их остановить строительство, не строить дальше хлебозавод.

С этих пор для организаторов стройки наступила черная полоса. Сколько сил и средств будет потрачено для того, чтобы вернуть право построить в этом районе такой нужный Москве хлебозавод!

Главной заботой сторонников строящегося завода станет постоянная ответная борьба за свои интересы. Если первыми шагами А. А. Бочарникова после вступления в должность были постоянные поездки по инстанциям для пересогласования строительства и монтажа, то теперь надо было день ото дня добывать все новые и новые доказательства, что завод экологически чистый и строить его непременно нужно. Он свяжется со специалистами института им. Сысина, которые станут заниматься расчетами выброса вредных веществ в атмосферу еще не построенного завода.

По причине оголтелой кампании ввод в строй завода в 1990 году оказался невозможен. Вскрылось некоторое несоответствие проекта экономическим нормам, и этого было достаточно, чтобы о «вредном заводе» заговорили печать и радио. В России развивалась гласность, и люди теперь верили, прежде всего, не государственным органам, а различным общественникам, борцам за права народа. И в это время людей легче всего было убедить именно в самом невероятном.

Опыта борьбы за выживание хлебозаводов на этапе их строительства не имелось, и руководство объединения «Мосгорхлебпром» во многом недооценило развитие событий. Тем временем основными требованиями районной СЭС и Москомприроды стали уменьшение мощности завода и частичное его перепрофилирование.

Стройку начало буквально лихорадить.

Борцов за экологию можно было понять: уровень загрязнения в микрорайоне превышал нормативный, данные о заболеваемости населения Хорошевского района также превышали среднегородские показатели. Беспокойство общественности могло вызывать то, что такие показатели были завышенными по детским учреждениям, но здесь уже надо было вести комплексное оздоровление района, работать с предприятиями, оборудование которых уже давно устарело. Словом, ссылка на повышенную заболеваемость взрослого и детского населения микрорайона к проекту хлебозавода никакого отношения не имела.

Тем не менее экологические и санитарные ведомства по главе с депутатами шли в дальнейшее наступление.

Им удалось всколыхнуть волну гнева жителей района. Но и их можно было понять. Слишком много промышленных предприятий находилось в районе: и два научно-исследовательских института, и завод ЖБИ, и завод «Технолог», и деревообрабатывающий комбинат, и филиал автокомбината №22, и кооперативные гаражи на полторы тысячи автомашин, и другие объекты с трубами, загрязняющими атмосферу.

Но ведь хлебозавод уже стоял! Он строился для выпуска продукта, с которым в Москве были перебои. строился, чтобы дать возможность реконструировать другие хлебобулочные предприятия, чтобы сделать и их экологически чистыми, оздоровить атмосферу столицы.

С формальной точки зрения в соответствии с Законом «Об охране атмосферного воздуха», принятым в 1984 году, строительство хлебозавода №17 можно было бы раз и навсегда прекратить. Однако при принятии такого решения необходимо было учитывать следующие обстоятельства: инструментальные замеры фактического влияния на окружающую среду аналогичного по мощности и ассортименту хлебозавода № 6, оснащенного устаревшим оборудованием, дали результаты, в несколько раз меньшие, чем расчетные, проведенные институтом Гипропищепром-1 и представленные в проекте завода № 17.

Фоновая концентрация окиси углерода в районе завода № 6, обеспечивавшего хлебом Хорошевский район, оказалась в несколько раз хуже, и жители также были бы вправе требовать остановки и этого завода. Эта остановка планировалась после пуска хлебозавода № 17.

Но при остановке нового завода возникло бы слишком много сложностей. Для перевозки хлеба из Ленинского района в Хорошевский привлекалось бы много дополнительного транспорта, а хорошо известно, что главным источником загрязнения окисью углерода является в большом городе именно транспорт.

Хлебопеки, конечно, поддерживали заботу москвичей об охране воздушного бассейна столицы, но утверждали, что решать эту задачу нужно на научной основе с выделением приоритетов, а не методом запрещения строительства предприятий, а тем более жизненно важных для столицы и экологически более чистых предприятий взамен устаревших. Что же, все закрыть и ездить на работу за десятки километров от МКАД? Всей трудовой Москве?!

В первую очередь должны выводиться из строя экологически вредные предприятия, те, которые не участвуют в инфраструктуре города.

Представители хлебозавода и хлебопекарной промышленности обратились к жителям района со словами:

— «Спору нет, свежий воздух — это хорошо. Но ведь сегодня весь потребляемый хлеб Хорошевский район исправно получает от соседей, и вы, его жители, видимо, мало задумываетесь о чистоте окружающей среды соседнего района. И вряд ли кто захочет при столь своеобразной экологической суверенности, которую вы предлагаете, коптить небо у себя над головой ради чьей-то пользы, в ущерб себе самому, и при этом делиться «хлебным пайком». Другое дело, — пытаюсь хоть как-то склонить в свою пользу людей, говорили хлебопеки, — если бы завода еще не было. Но он есть. И он не вреднее иного любого предприятия, которое все равно организуют НИ этом месте. А хлеб — он все же продукт благородный, Необходимый вам каждый день! Одумайтесь, поддержите нас!»

Но было уже поздно. Люди, много раз обманутые Государственными ведомствами, боялись поверить заводу. Они оставались глухи к этим увещаниям. И когда Противники завода еще активизировались, объединение «Мосгорхлебпром» посчитало необходимым заявить, что за хлебопеками остается право на проведение реконструкций старых предприятий согласно утвержденному плану, а снабжение жителей Хорошевского и других районов, не имеющих хлебопекарных предприятий, придется осуществлять по остаточному принципу.

Страсти не утихали долго. Депутаты знали свое дело и добросовестно защищали интересы населения. Возможно, в этом были задействованы и другие силы, заинтересованные в том, чтобы использовать отлично построенное просторное здание для своих целей.

И вот грянул гром. 26 мая 1990 года СЭС Хорошевского района дает представление в Кировское отделение Промстройбанка о прекращении финансирования завода.

Постоянная комиссия по архитектуре и градостроительству, чьи представители приезжали на завод и ходили по цехам, уже в открытую часто высказывались о перепрофилировании завода в кооперативное предприятие по выпуску компьютеров или в предприятие по дублению кожи.

В просторных, светлых, почти готовых к эксплуатации помещениях «победители хлебозавода» уже планировали разместить нечто, что могло быть, утверждали они, прибыльней для района.

Данная комиссия 6 июля 1990 года объявила свое решение — срочно прекратить расходование средств, а деньги, выделенные на строительство, пустить на социальные и культурно-бытовые нужды города.

Рабочие из подрядных организаций, видя все э и работая уже практически бесплатно, давно сбили с нормального темпа, а иностранные специалисты постоянно задавали вопрос: «Что происходит?»

Именно в этот период, 7 июля 1990 года, председатель исполкома Моссовета Ю. М. Лужков приехал строительную площадку для проведения рабочего совещания с целью своевременного ввода хлебозавода в эксплуатацию. Посвященный в спор о хлебозаводе № 1 Юрий Михайлович встретился с жителями микрорайона и, откликаясь на их просьбы, обещал тщательно разобраться в этом вопросе.

Рабочее совещание Ю. М. Лужков проводить в этот день не стал. А спустя три дня, 10 июля, отдал распоряжение за № 1135, по которому была организована экспертная комиссия для проведения экологической экспертизы проекта строительства хлебозавода № 17 П «Мосхлебпром».

В состав комиссии численностью 17 человек вошли пять жителей микрорайона и четыре депутата. От хлебопекарной промышленности в комиссию вошло всего два человека: генеральный директор объединения «Мосгорхлебпром» М. А. Чаплин и главный инженер института Гипропищепром-1 А. В. Аксенов.

Причина создания такой комиссии была понятна всем: острый социальный конфликт, вызванный обеспокоенностью жителей ближайшего микрорайона отсутствия у них достоверной информации об экологической, юридической и социальной обоснованности выбора места размещения хлебозавода. Надо было, конечно, вновь постараться убедить людей оставить лагерь противников необходимого им же самим хлебозавода.

Работники отрасли просили население посмотреть на проблему глубже. Нельзя поддерживать интерес группы, призывающей оставить хлебопекарную промышленность в убогом состоянии, сделать все население города заложниками амбиций людей, видящих лишь одну сторону Медали. А кроме всего прочего остановка завода обрекала многих тружениц хлебозаводов на дальнейшую трехсменную работу в уже почти непосильных для труда условиях. На предприятиях, где сложились совсем плохие условия труда, уже запретили работу женщин в

ночную смену, а следовательно, сократили производство хлеба в городе. А здесь, в Хорошевском районе свежий хлеб всегда будет в достатке!

Специалисты и ученые, в состав комиссии не входили. Комиссия по итогам работы сделала выводы: «1. Проект строительства отклонить, а строительство хлебозавода прекратить. 2. Рассмотреть вопрос о перепрофилировании завода в другое производство».

«Мосгорхлебпром» с этим смириться никак не мог. (Следствием этого явилось бурное заседание у Ю. М. Лужкова (2 августа 1990 года), которое длилось около пяти часов.

Председатель исполкома Моссовета был в затруднительном положении. Но проблема уже выросла из разряда простых, и Ю. М. Лужков был вынужден приостановить строительство и дать указание на проведение экологической экспертизы как самого проекта, так и всего микрорайона.

Таким образом, как говорится в документе, «В соответствии с распоряжением № 1286-р от 13 августа 1990 года председателя исполкома Моссовета т. Ю. М. Лужкова, исходящего из заключения экспертной комиссии Мосгорисполкома, созданной по просьбе жителей соседних домов, строительство объекта приостановлено для пересогласования проекта с МосгорСЭС, СЭС Хорошевского района и Москомприродой».

Генеральный директор «Мосгорхлебпрома» М. А. Чаплин был предупрежден, что если до 1 октября 1990 год не будут решены вопросы, поставленные экологические и санитарными ведомствами перед заводом, исполкомом Моссовета будет принято решение об отмене строительства хлебозавода №17, его перепрофилировании под другие цели, а виновные в строительстве объекта по проекту, - не имеющему необходимых согласований, в этом случае будут строго наказаны.

Распоряжение было принято, несмотря на то что «Мосгорхлебпром», понимая всю абсурдность данной ситуации, очень просил не останавливать монтаж хотя бы импортного оборудования.

На объекте до приостановления строительства работало примерно 250 строителей и монтажников. В январе 1990 года на завод стало поступать импортное оборудование, а уже к августу было освоено 60% объема монтажных работ. На объекте кроме генерального подрядчика ПСМО «Инпрестрой» работало также ПСО «Моспромстрой». После приостановления работ завод опустел, оборудование частично было сдано под охрану милиции; остальное оборудование и материалы остались лежать на открытой стройплощадке.

А. А. Бочарников вынужден был искать людей для обеспечения сохранности того, что лежало без присмотра, но шли месяцы, и не осталось больше сил беречь брошенное государством.

К сожалению, милиция не смогла обеспечить надлежащее хранение порученных ей материалов, дорогостоящее импортное оборудование растаскивалось по частям и постепенно портилось под осенними холодными дождями.

Тем временем руководство завода вело интенсивный поиск аргументов в свою пользу. Несмотря на то, что проект, выпущенный в 1982 году, еще в те времена

Прошел все необходимые согласования в ГосСЭС (заключение № 11-10-292/83 г.), институт Гипропищепром-1 совместно с ПО «Мосгорхлебпром» в течение этих очень Треножных дней августа-сентября 1990 года осуществили Повторное согласование проекта с учетом всех необходимых на тот момент требований по вопросам экологии, борьбы с шумом и т. д.

В исполком Моссовета для рассмотрения было представлено дополнение № 2 к заключению по проекту строительства хлебозавода, выданное комитетом по охране природы «Москомприрода», в котором были отражены все замечания по предельно допустимым концентрациям вредных веществ в зоне строящегося завода, И СЭС Москвы, где проект согласовывался по разделу «защита от шума».

С учетом экологической экспертизы проводились различные мероприятия, в экологической части проекта были полностью учтены специфические выбросы веществ, образующихся при брожении, выпечке и остывании выпекаемых хлебобулочных изделий; институтом Гипропищепром-1 с привлечением НИИстройфизики Госстроя (СССР разрабатывались дополнительные мероприятия по снижению уровня шума и вибрации до норматива.

Таким образом, объединение «Мосгорхлебпром» и ГПИ Гипропищепром-1 устранили все замечания экологической экспертизы рабочего проекта хлебозавода № 17, сделанные Москомприродой, МосгорСЭС, СЭС Хорошевского района и экспертной комиссией Мосгорисполкома.

И как раз в это время в Москве случилось то, что предвидели многие, но во что, когда это оказалось реальностью, никому не хотелось верить. В начале осени 1990 года в Москве у хлебных магазинов появились длинные очереди. «Дефицит хлеба вызвал серьезную панику даже среди самых стойких жителей образцового города. «Что же нам делать?» — вопрошают ошарашенные старушки в бесконечных лентах очередей... Рекомендуют сушить сухари. К совету стоит прислушаться. Перебои в снабжении Москвы хлебопродуктами стал фактом и без того печальной действительности» — грустно сообщал «Московский комсомолец».

В той же газете приводились сведения из документа Управления КГБ СССР по Москве и Московской области. В частности, такие: «В текущем году срывы в доставках хлеба увеличились более чем в два раза, недовезено было около 2000 тонн хлебопродукции. В последние годы хлебозаводы недопоставляют в торговлю до 80 тонн хлеба ежедневно, что равносильно его отсутствию в бол чем 50 магазинах».

А ситуация в сентябре обострилась в связи с окончанием летнего сезона и увеличением спроса на хлеб в Москве с 1800 до 2200 т в сутки. В сентябре и прежде потребление хлебопродуктов обычно возрастало до 400 т ежедневно. Разумеется, ситуация была не из правых. Вот когда, наверное, многие ответственные работай хлебопекарной промышленности вспомнили предупреждение опытных коллег, призывавших не отказывать от крупных, стабильных заводов, выпускающих дешевый хлеб в больших количествах.

На полную мощность в начале сентября 1990 год из 28 хлебозаводов «Мосгорхлебпрома» работало 26 но они не смогли дать того, что требовалось столице. И все чаще хлеб доставляли в магазины с опозданием на 7 — 10 ч.

Правительство принимало меры, но эти события показали, с хлебом шутить нельзя: этот продукт в России для многих оставался основным продуктом питания.

В условиях, когда обеспечение жителей Москвы другими продуктами питания в связи с перестройкой; превратилось в проблему и хлеб стал единственным доступным продуктом, который постоянно лежал на прилавках, коллектив объединения, конечно, не мог согласиться с консервацией, а тем более с перепрофилированием завода № 17. К тому же объединение несло рачительные материальные убытки. Оно добавляет дополнительные аргументы в пользу хлебозавода к результатам повторной экспертизы и согласования проекта в Москомприроде, ГорСЭС и РайСЭС Хорошевского района.

Наконец, было получено заключение СЭС Хорошевского района с положительной оценкой проекта за исключением вопроса по производству пряников, он пока еще оставался открытым, поскольку его предполагалось согласовать лишь при получении положительных результатов обследования завода сотрудниками НИИ коммунальной гигиены им. А. И. Сысина АМН СССР. Но вскоре и оттуда был получен положительный ответ. Он пришел на имя генерального директора МГТПО Хлебопекарных и макаронных предприятий «Мосгорхлебпром» М. А. Чаплина от заместителя директора по научной работе доктора медицинских наук профессора Г. Н. Красовского, и в нем говорилось, что содержание вредных соединений в воздухе производственных помещений и прилегающей территории (на расстоянии 12 м от здания хлебокомбината) не превышают гигиенических нормативов для населенных мест. Под таким же

заключением еще в августе подписались кандидат биологических наук А. Г. Малышева и кандидат химических наук Е. Г. Растянников. А кроме того, с помощью этого же института проводился хромато-масс-спектрометрический анализ воздушной среды на предприятии «Экология», руководитель которого А. В. Айзенберг, также послал М. А. Чаплину положительное заключение.

К сожалению, это заключение немного запоздало, и когда на другой день генеральный директор привез его, в исполком, к этому времени там уже подготовили документ о возобновлении строительства хлебозавода, но... без производства пряников.

В тот же день, 9 сентября 1990 года, по вопросу «Об улучшении экологической обстановки в районе улиц Паршина — Берзарина и зоне строительства хлебозавода № 17 № 1734 было решено: 1.1. Возобновить строительство хлебозавода № 17 по ул. Паршина, д. 10 (Хорошевский район), обеспечить дальнейшее его строительство по уточненному рабочему проекту (без производства пряников и с функционированием двух котлов). ... Распоряжение исполкома Моссовета от 13 августа 1990 г. № 1286-р считать утратившим силу».

Возобновить работы было поручено ПСО «Моспромстрой» (В. В. Морозу) и ПО «Мосгорхлебпром» в лице (В. В. Мазунину). Задание получил и председатель райисполкома М. М. Чекин, который в течение нескольких недель разрабатывал мероприятия по компенсационному сокращению выбросов прилегающих к хлебозаводу предприятий.

Но пока шла эта работа в зоне строительства хлебозавода вновь наступил неожиданный кризис, в какой уже раз. Предыдущий, хоть в конце концов и окончился благополучно, стоил большой траты нервов не одному ответственному руководителю. Сыграл здесь свою роль и хлебный кризис сентября 1990 года.

— «Итогом хлебного кризиса в Москве явилось освобождение руководства «Мосгорхлебпрома» от работы. Последняя фраза бывшего генерального директора Михаила Алексеевича Чаплина в разговоре со мной была: «Спасайте завод!», — рассказывал А. А. Бочарников. — Видя, что наш коллектив остался с проблемой один на один, я обратился в президиум СПТК объединения, параллельно подготовив письмо в защиту строительства хлебозавода № 17 от имени директоров хлебозаводов по выпуску ржаных сортов на имя председателя Моссовета Г. Х. Попова.

Две статьи в газеты «Московская правда» и «Московский комсомолец», подготовленные коллективом, так и не увидели свет. И тогда президиум СПТК наметил ряд мероприятий, которые необходимо было выполнить, если события будут развиваться по худшему для хлебозавода варианту.

...В канун 1991 года, 27 декабря на строящемся хлебозаводе № 17 состоялось рабочее совещание с участием Ю. М. Лужкова, и на нем был определен срок ввода предприятия — 1 августа 1991 года.

Казалось, что теперь история строительства завода должна благополучно завершиться.

Но не все зависело от специалистов «Мосгорхлебпрома», и в январе 1991 года после того, как руководство Хорошевского района самоустранилось от решения экологических вопросов, оговоренных в решении Мосгорисполкома № 1734, было издано дополнительное распоряжение городского исполкома (№ 9 86-р от 21 января), по компенсационному снижению выбросов вредных веществ в атмосферу предприятиями Хорошевского района.

Этим распоряжением, которое разрабатывалось при непосредственном участии специалистов Москомприроды, было оговорено, какие предприятия и насколько должны снизить свои выбросы вредных веществ в атмосферу, однако эту часть предписаний предприятия не выполнили.

«... Письмом на имя генерального директора «Мосгорхлебпрома» т. Коваленко М. А. от 18.02.1991 г. № 132/2а за подписью главного врача СЭС Хорошевского района т. Шевченко Т. Д. (несмотря на то, что именно ее подпись фигурирует под положительным решением СЭС

района от 19.09.1990 г. № 49/2а) нам предписан опять приостановить строительство завода с 21.02.1991 г. В этом письме эта акция подкрепляется письмом Минздрава СССР №143-17/Б-7 от 20.11.1990 г., Минздрав РСФСР № 23-01-7/80к от 17.12.90 г. и письмом СЭС г. Москвы № 11-26/8 от 15.01.1991 г.»

Такой документ, проливающий свет на дальнейшие события, заставившие хлебопексов Москвы решиться на крайний вариант, составлял в адрес правительственных органов возмущенный до крайности исполняющий обязанности директора хлебозавода А. А. Бочарников. «На сегодня на стройке около 200 чел. (при необходимых 350 — 400 чел.), что касается монтажа импортного оборудования, то для его завершения необходимо около 300 тыс. долларов, так как с августа прошлого года действует межправительственное соглашение СФРЮ — СССР, предусматривающее расчеты в твердой валюте. Письмо о выделении этих средств находится у заместителя председателя Совета Министров СССР.

Я не случайно оговорился о выделении валютных средств под монтаж импортного оборудования. Получается, как в басне Крылова, один член кабинета министров изыскивает все возможные средства для ускорения ввода завода в эксплуатацию, а другой (Минздрав) останавливает стройку.

Так все-таки почему опять остановка строительства? Коротко. Итоги нашего расследования, проведенного после получения предписания об остановке строительства: потерпев крах своих амбиций и провал планов по перепрофилированию, кооперативно-депутатское лобби, используя жителей, направляет письмо в Минздрав СССР (о содержании можно только догадываться), «раскачивает» Минздрав, который спускает по своим нижеподчиненным инстанциям запрет на строительство хлебозавода.

Вывод: вся эта история по сути своей напоминает антиалкогольную кампанию, борьбу с сальмонеллой. В первом случае пострадала государственная казна, а во втором исчезли с прилавков и так пустующих магазинов яйца, можно еще привести массу аналогов. А главный итог всей этой кампании: пострадает (уже пострадал) Потребитель.

С мая месяца 1990 г. работы по строительству и монтажу не ведутся, в результате значительная часть оборудования вышла из строя, часть разворована. Оборудование это уже не сможет работать согласно нормам и правилам с соблюдением требований экологии, о которых идет речь в письме т. Шевченко Т. Д., главного врача СЭС Хорошевского района о приостановке строительства. Убытки около 100 тыс. руб. Необходима компенсация строителям за остановку строительства. Импортное оборудование (стоимостью 5 млн. долларов) 2 года лежит под открытым небом со своей точной автоматикой, механикой, электрикой, постепенно выходящей из строя, увы, так и не дойдя до своего рабочего места.

Кто ответит? Кто ответит тем, чьи политические амбиции удовлетворяются такими действиями. Кто объяснит в конце концов народу, из-за чего наши прилавки пусты, в то время как депутаты всех уровней занимаются говорильней и политическим реваншизмом, призывая страну к забастовкам?»

Через несколько недель, 27 февраля 1991 года, состоялось совещание в объединении «Моспромстрой», в котором приняли участие начальник УКС Министерства Хлебопродуктов РСФСР А. М. Петренко, заместитель генерального директора ПО «Мосгорхлебпром» В. П. Чиняков, директор ОДС ПО «Мосгорхлебпром», начальник ПСМО «Инпредстрой» Ю. Е. Байер, представитель исполкома Моссовета А. А. Кукушкин, руководители хлебозавода № 17 А. А. Бочарников и А. К. Ивашенко и представители других организаций. На этом совещании, несмотря на неблагоприятную обстановку, были рассмотрены вопросы по скорейшему окончанию строительства и вводу хлебозавода в строй действующих к августу 1991 года, чтобы выполнить обещание, данное строителями председателю исполкома Моссовета.

Строители и работники хлебопекарной промышленности пришли к выводу, что ускорение ввода мощностей диктуется тревожным обстоятельством: экологическая обстановка на

всей территории Москвы стала такой, что при прекращении строительства хлебозавода № 17 будет создан такой прецедент, что строить в дальнейшем предприятия хлебопекарной промышленности будет практически невозможно. Таким образом, отстаивая хлебозавод № 17, строители и хлебопеки защищают будущие работы по нормальному обеспечению крупного города продуктом питания самой первой необходимости, а, следовательно, и мощный потенциал строительных организаций.

Кроме того, серьезную озабоченность вызывало то, что прекращение строительства и задержка ввода в эксплуатацию хлебозавода № 17 практически влекли за собой срыв сроков технического перевооружения других предприятий хлебопекарной промышленности.

Но чем больше появлялось доказательств, документов, подтверждающих право завода на жизнь, депутаты активизировались еще сильнее и решение правительства Москвы о возобновлении строительства демонстративно игнорировалось. Накал страстей возрастал с новой силой. И в один из таких дней А. А. Бочарников на совете директоров в концерне «Мосхлеб», где собралось около тридцати руководителей хлебокондитерских предприятий, обратился к ним с просьбой:

— «Без вашей поддержки, судя по всему, мы все же не обойдется. Я прошу поддержать стройку. Надо послать Делегацию на сессию депутатов Хорошевского района и заявить наш протест».

Его единодушно поддержали.

— «Надо создать не только моральную, но и материальную помощь: фонд поддержки завода № 17», — сказал генеральный директор М. А. Коваленко.

В своем выступлении директор хлебозавода № 9 Виктор Васильевич Петренко обратился к Бочарникову:

— «Я готов поехать с вами куда угодно, чтобы добиться правды для нас и увидеть завершение строительства! Я буду одним из делегатов на депутатскую сессию. Прошу внести меня в список».

На совещании было принято решение встретиться с теми журналистами, которые раздувают ажиотаж вокруг стройки, и посмотреть им в глаза: ведают ли, что творят? Было также решено встретиться с редакцией «Московской правды» и сообщить ей о том, что работники хлебопекарной промышленности Москвы готовы объявить забастовку.

Воистину, борьба разгоралась уже не на шутку. И «Московская правда» это почувствовала лучше других. Редакция согласилась напечатать материал, объясняющий причину столь отчаянного шага.

Вскоре несколько директоров — делегатов основного корпуса хлебопеков Москвы — появились на сессии депутатов, состоявшейся в бывшем здании райисполкома Хорошевского района на улице Народного ополчения. И там заявили напрямик: если депутаты не выполнят постановления правительства о возобновлении строительства хлебозавода № 17 и не перестанут саботировать стройку, хлебопеки оставят район без хлеба.

Таким образом, чтобы перебороть мнение части населения, что большой город, нравится это кому-то или нет, не может жить без крупных предприятий, а без хлеб пекарен особенно, работники хлебной отрасли решились на крайний шаг — объявить бойкот Северо-Западному округу, т. е. не снабжать этот округ хлебом. К этому: времени был проведен тщательнейший замер каждого квадратного метра площадей на радиоактивность, получена независимая экспертиза с положительными оценками. Значит, свои решительные действия против потребителей хлеба округа можно было объяснить этими точными результатами. И если прежде заводу было не выгодно внимание общественности к этой непростой проблеме, то теперь, когда завод мог быть вообще заморожен, надо было срочно делать обратный ход — привлечь внимание общественности к этому вопросу.

М. А. Коваленко позвонил Ю. М. Лужкову, объяснил положение, и объявил о намерении бойкотировать хлебопотребителей района Серебряный бор.

И Юрий Михайлович, помедлив, ответил:

— «Если вы убеждены, что надо бороться — боритесь! Только не должны из-за этого пострадать больницы, школьные и детские учреждения. Мы надеемся, что вы хорошо продумали последствия этого шага».

Срочно собрался президиум СПТК предприятий хлебопекарной и макаронной промышленности Мосгорхлебпрома. Решение его было однозначным: защитить свои интересы. В заявлении принятого решения в этот день, 4 марта 1991 года, в частности говорилось: «Вместо оказания помощи в ускорении строительства одного из важнейших объектов социальной инфраструктуры района некоторые депутаты городского и районного советов к очередной раз добились запрета на продолжение строительства хлебозавода, сделав заложниками своих действий все население города».

Понимая всю ответственность перед населением города за обеспечение его продуктом первой необходимости, также перед работниками отрасли, принимая во внимание трудные, слишком неблагоприятные условия, в которых они должны работать, и не видя иной возможности выполнить свой долг, Президиум СПТК решил:

Первое. Потребовать от СЭС Хорошевского района немедленного отзыва запрета на строительство хлебозавода № 17.

Второе. При невыполнении п. 1 до 08.03.91 г. хлебопекарная промышленность приостанавливает снабжение хлебом торговую сеть Хорошевского района, за исключением детских дошкольных учреждений, больниц и других специальных объектов...»

Через два дня в «Московской правде» (6 марта 1991 года) появилась статья, в которой жирной «шапкой» шла информация: «Однажды утром все булочные Хорошевского района окажутся закрытыми. Это утро может наступить совсем скоро, если районные власти по-прежнему предпочтут свежий воздух вместо хлеба». Сама же статья начиналась так: «Наверное, москвичи еще помнят «хлебный бум» минувшей осени. Если с нехваткой прочих продуктов люди почти смирились, то дефицит хлеба — вызывает массу негативных эмоций. Правда, стоит снабжению булочных наладиться, как сразу же недавние проблемы совершенно перестают волновать покупателей. Наверно это вполне естественно. Как естественно и то, что о них постоянно помнят те, кто этот хлеб выпекает. Именно они — работники хлебопекарной и макаронной промышленности столицы — и решили в качестве последней и вынужденной меры организовать хлебную блокаду Хорошевского района Москвы».

Работники отрасли при этом объясняли, что вовсе не хотят оставить москвичей без хлеба, но они должны привлечь внимание к своим проблемам. Ведь ситуация с хлебозаводом № 17 становилась безвыходной.

Закрытие стройки означало застой для других хлебных предприятий. Разве можно было это допустить?

— «Этого допустить нельзя, — сказал Ю. М. Лужков. — Надо тщательней разобраться с этим вопросом. Беды наших хозяйственников, что мы быстро забываем мрачные уроки прошлого. Страну еще строить и поднимать, и хлеб в этих условиях мы должны ставить на одно из первых мест. Обещаю, что тот вопрос мы просто так не оставим. Разберемся по всем правилам и с учетом обстановки. Если со стороны СЭС серьезных претензий к вам действительно нет, то это должно быть правдой для всех, а не модой в погоне за общественным мнением».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ

ГЛАВА 1

САМЫЕ ПЕРВЫЕ СЛУЖБЫ

Весной 1991 года трудности, связанные с согласованием строительства хлебозавода № 17, остались позади.

Шестого марта 1991 года городская СЭС подтвердила заключение районной СЭС № 49/2 от сентября 1990 года по строительству завода, и на этом основании районная СЭС отозвала свое письмо «О временном прекращении строительства завода» от 18 февраля 1990 года авторитетным решением главврача Т. Д. Шевченко. Главный государственный санитарный врач Москвы Н. В. Шестопалов незамедлительно направил в исполком Моссовета письмо, в котором сообщил, что оснований для пересмотра данных ранее заключений об экологической безвредности проекта хлебозавода (а, значит, и запрещения его строительства) не имеется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.